

Несмотря на развешанные по городу объявления о пропаже принца, дракон оставался самим собой — величественным созданием, чьи крылья рассекали небеса, а пламя, вырвавшееся из пасти, могло заставить дрожать даже самых отважных. Его серебряная чешуя сверкала на солнце, внушая трепет, но в глубине души он был все тем же простодушным хранителем сокровищ.

Прошло несколько дней, но ни один воин так и не явился к подножию горы. Долгое путешествие и коварные тропы удерживали храбрецов, и вершина оставалась оазисом тишины, где лишь ветер шептал свои древние сказания. Принц и дракон, не тревожимые чужаками, продолжали свои незамысловатые ритуалы: готовили барбекю, варили ароматное рагу и спускались в город за вином, чей терпкий вкус обещал краткие мгновения забвения.

Под чутким руководством принца дракон совершенствовал свое мастерство. Его пламя, некогда норовистое, теперь обжигало гриль с точностью искусного повара, а охота и готовка стали для него почти хобби. Но вино по-прежнему оставалось его слабостью. Стоило ему осушить пару кубков, как его язык развязывался, а сердце требовало «объятий любви».

Принц, глядя на это, лишь качал головой, не в силах понять, как столь могучее существо пьянеет от нескольких глотков вина. Отказать дракону было невозможно: без вина он начинал рыдать, а его жалобный вой сотрясал гору, словно гроза. А после выпивки он тянулся к принцу, ища тепла, и угрожал, в шутку или всерьез, спалить все дотла, если его не обнять. Утомленный принц, скрипя сердцем, поддавался, но мысленно обещал себе отчитать дракона наутро.

Однако с рассветом дракон, как всегда, забывал о своих выходках. Его большие глаза, полные невинности, блестели, губы дрожали, и принц, глядя на это, не находил в себе сил сердиться.

«Как можно злиться на такое создание?», — думал он, качая головой.

И, конечно, дракон, словно прилежный казначей, не забывал напомнить:

— Ты вернешь все эти деньги тройне, не забудь! — Даже под действием алкоголя он не терял хватки, и его голос звучал с непревзойденной уверенностью.

Жизнь на горе не сводилась к одним лишь пирам. Чтобы развеять скуку, они находили новые забавы. Однажды, вернувшись из города, принц протянул дракону небольшую коробочку, от которой пахло смолой и травами. — Я купил это для тебя, — сказал он, улыбнувшись. — Увидел в лавке на рынке.

Дракон, греющийся на теплых камнях под солнцем, приподнялся, его глаза загорелись любопытством.

— Что это?

— Краска для волос.

— Хм? — дракон моргнул, наклонив голову.

— Разве ты не говорил, что мечтаешь о длинных, золотистых волосах, как у меня?

— О, точно! Ты запомнил! — дракон просиял, его улыбка была ярче полуденного света.

— Хочешь попробовать?

— Но мои волосы слишком короткие. Было бы лучше, если бы они были длиннее.

— Ничего страшного, давай попробуем, — настаивал принц, уже открывая коробочку.

И они принялись за дело. Дракон ерзал, то и дело спрашивая:

— Готово уже?

— Погоди, еще не время, — отвечал принц, сосредоточенно нанося краску.

— Все еще не закончили?

— Неужели ты не можешь потерпеть немного? — принц бросил на него укоризненный взгляд.

— Ладно..., — дракон вздохнул, но его нетерпение выдавали дрожащие пальцы.

Наконец, после долгих усилий, они закончили. Результат, увы, оказался далек от ожиданий. Золотистая краска, обещавшая сияние, обернулась тусклым, грязновато-желтым оттенком, превратив дракона в подобие деревенского щеголя, а не в блистательного юношу.

Но дракон, к удивлению принца, остался доволен. Глядя на свое отражение в зеркальной глади ручья, он кивнул с гордостью.

— Выглядит неплохо!

Принц не сдержал смеха. — Отныне ты будешь Да Хуан — Большой Желтый.

— Да Хуан? — дракон задумался, его глаза заблестели. «Хуан — это же цвет золота, верно? Огромная куча сияющего золота!» — Звучит великолепно! — воскликнул он, кивая с

энтузиазмом.

Принц усмехнулся, качая головой.

— Что в этом великолепного? Иди смой.

Они отправились к горячим источникам, спрятанным за горой, где вода источала пар, словно дыхание земли. Дракон, забравшись в бассейн, надулся, его лицо выражало легкую обиду.

— Разве я не выгляжу хорошо?

Принц, расстегивая рубашку, бросил на него успокаивающий взгляд.

— Нет, нет, ты выглядишь замечательно. Просто краска подвела.

— О, тогда ладно, — дракон тут же просиял и закружился в воде, поднимая брызги, словно дитя.

Внезапно он замер, уставившись на принца, который, сбросив одежду, ступил в горячий источник. Принц, заметив его взгляд, насторожился.

— ...Что такое?

Дракон, не отрывая глаз от подтянутого тела принца, вылепленного годами тренировок, спросил с детской прямоотой:

— Можно потрогать твой пресс?

Принц замер, не находя слов. Молчание повисло между ними, тяжелое, как предгрозового воздух. Дракон, не дожидаясь ответа, протянул руку и коснулся его живота. Принц нервно сглотнул, чувствуя, как тепло воды смешивается с жаром смущения.

Дракон, довольный, снова закружился в бассейне, его голос звенел гордостью.

— И ты еще говорил, что я толстокожий! Это у тебя кожа толстая!

Принц молчал, его лицо выражало смесь изумления и усталости. Наконец он вздохнул.

— Я ошибался. Не стоило называть тебя толстокожим. Может, хватит об этом?

<http://bllate.org/book/12925/1134589>